

Балабанова Гульнара Гусейновна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
технологический университет им. В.Г. Шухова»
г. Белгород, Белгородская область

**МИГРАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РОСТА
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА
НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ**

Аннотация: актуальность темы исследования обусловлена необходимостью смены подходов к миграционной политике в связи с сокращением численности населения в трудоспособном возрасте и снижением миграционной привлекательности страны. Цель обосновать необходимость притока иностранной рабочей силы как одного из источников роста производительности труда. В статье рассмотрены особенности миграционных процессов на современном этапе экономического развития, причины снижения притока иностранной рабочей, призванной обеспечить потребность в трудовых ресурсах в связи с естественной убылью населения, основные проблемы миграционной политики.

Ключевые слова: производительность труда, промышленное предприятие, демографическое поведение, мигрант, миграция, миграционный прирост населения, миграционная привлекательность страны, миграционная политика.

Проблема нехватки квалифицированных кадров в российской промышленности приобретает масштабы системного кризиса. Одной из причин сложившейся ситуации является дефицит рабочей силы вследствие отрицательного естественного прироста народонаселения и сокращения численности населения моложе трудоспособного возраста, призванного пополнить рынок труда. Это явление усиливается еще оттоком квалифицированных специалистов из страны в поисках лучших условий труда и жизни. В итоге российская промышленность остро нуждается не только в специалистах высокого уровня, способных

управлять и обслуживать современное производство, но и работниках, имеющих рабочие специальности.

Решением проблемы дефицита рабочей силы мог бы стать рост производительности труда, достигаемый за счет внедрения новых технологий, автоматизации, поскольку один и тот же объем может быть получен при сокращении численности работающих. Однако это краткосрочный эффект. В долгосрочной перспективе рост производительности труда должен создать условия для роста занятости посредством инновационного изменения существующих и создания новых высокопроизводительных рабочих мест [6; 8].

Однако, проблема дефицита рабочих кадров в настоящее время стоит гораздо острее, чем возможности, которые дает рост производительности труда. В данной ситуации естественная убыль населения может компенсироваться механическим приростом, поскольку при пока еще недостаточном уровне автоматизации и цифровизации производства без притока рабочей силы извне и ее интеграции в принимающем сообществе невозможно решение проблем дальнейшего экономического развития, сохранения обороноспособности. К тому же процессу замещения способствует и рост мегаполисов, нуждающихся не только в притоке молодых креативных профессионалов, но и в тех, кто будет занят малопривлекательным трудом.

Если до 2018 г. миграционный приток иностранной рабочей силы из бывших союзных республик позволял восполнять естественную убыль населения, но в последние годы миграционная привлекательность страны снизилась, о чем свидетельствуют данные, приведенные в таблице 1.

Таблица 1

Динамика естественного и миграционного прироста населения Российской Федерации за период 2015–2023 гг. (составлено по [9])

Показатели	Годы								
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Естественный прирост, тыс. чел.	32,1	-2,3	-135,8	-224,6	-312,2	-702,1	-1044,3	-594,5	-495,3

Миграционный прирост, тыс. чел.	245,4	261,9	211,9	124,8	285,1	106,5	429,9	61,9	204,6
---------------------------------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	------	-------

Одна из причин снижения миграционной привлекательности России и переориентация миграционных потоков в пользу европейских стран кроется в отсутствии четкого представления о том, какова роль мигрантов в будущем России и какова (в связи с этим) потребность в иностранной рабочей силе. Следствием этого и стала непоследовательность принимаемых управленческих решений, дезориентация в отношении целей миграционной политики [2; 6].

К основным проблемам миграционной политики относят следующее.

1. Деформация рынка труда, проявляющаяся в неразвитости инфраструктуры рынка труда в отношении мигрантов (она не выполняет посредническую функцию, ее взяли на себя теневой рынок, землячества), и в росте неконтролируемой (незарегистрированной) занятости.

2. Кадровый голод (количество вакансий в 2–3 раза превышает количество ищущих работу, СВО отвлекло 800 тыс. работников [2]), несмотря на то, что повышен пенсионный возраст, а 6 млн вышедших по возрасту на пенсию продолжают работать. Особый голод ощущают высокотехнологичные предприятия, увеличившие выпуск продукции после ухода иностранных компаний, предприятия ВПК в следствие роста объемов гособоронзаказа, транспортная отрасль. Это указывает на недостаточную проработку мероприятий не только по привлечению высококвалифицированных специалистов из-за рубежа, эмигрировавших россиян, но и использованию ресурсного потенциала (квалификации) прибывших. Следует отметить, что понижение социального статуса последних по сравнению с занимаемым ранее на родине, выражющееся в несоответствии между имеющейся у них квалификацией и выполняемой работой, является важным фактором дезадаптации и недовольства.

3. Социальная проблема миграции, т. е. сложности, обусловленные взаимодействием с принимающим социумом, выражющиеся напряженностью, вызванной: а) межэтническими конфликтами; б) нехваткой жилья, продуктов питания, воды, что приведет к конкуренции за ресурсы; в) расхождением этнокультурных

особенностей представителей разных миграционных групп, что может привести к изменению этнокультурного состава населения, формированию как мультикультурного общества (в основном это в крупных мегаполисах), так и к неприятию чужой культуры и образование замкнутых анклавов; г) ухудшением социального самочувствия мигрантов вследствие столкновения с новой культурой, новыми ценностями, языковым барьером, затрудняющим доступ к информации, общению. Как показали опросы, около 20% мигрантов в недостаточной степени владеют русским языком [2], что уменьшает их возможности к адаптации в российском обществе.

4. Негативное отношение к мигрантам в принимающем обществе. По опросам ВЦИОМ, в 2023 г. 40% опрашиваемых выразили негативное отношение к иностранной рабочей силе. Наибольшее опасение высказало население от 45 до 59 лет (51% опрашиваемых этой группы) и население, относящееся к категории «бедных» (56%), поскольку они могут быть вытеснены из сферы производства более дешевой трудоспособной рабочей силой. Более лояльно к приезжим оказалось население от 18 до 35 лет (около 60%) и граждане с высоким уровнем дохода (61%), поскольку, по их мнению, в страну приезжают молодые, здоровые, трудоспособные люди. Следует отметить, что место проживания не оказало влияние на мнение людей относительно целесообразности привлечения иностранной рабочей силы (положительное отношение высказали 47% жителей сельской местности и 50% городской) [3].

К основным причинам негативного отношения отнесены:

1) недостаточное знание русского языка, нежелание соблюдать российские законы (опросы мигрантов показали, что у них просто не остается времени на соответствующее обучение, либо они занимают те ниши, где знание языка не требуется. Однако последнее приводит к деградации, поскольку на родине этот человек был высококвалифицированным специалистом, в России – разнорабочий);

2) конкуренция на рынке труда (эффект вытеснения национальных кадров дешевой иностранной рабочей силой) и отток местной рабочей силы из региона;

3) анклавизация, вытеснившая адаптацию и интеграцию в принимающем сообществе, что чревато: а) усилением сепаратистских настроений среди мигрантов (особенно молодежи); б) терроризмом (формирование диверсионно-террористических группировок); в) ростом преступности, межнациональных конфликтов; г) ростом теневой занятости мигрантов;

4) нарастающая провокационная агрессивность мигрантов против представителей правоохранительных органов, поддерживаемая в соцсетях, что повышает негативное отношение к миграционным диаспорам, дестабилизирует ситуацию в обществе.

На данном этапе общественного развития миграционные процессы несколько отличаются от процессов, происходивших во второй половине XX в. Особенности современного этапа заключены в следующем.

1. Потребность в рабочей силе уже не выполняет роль основного триггера миграционного движения. По оценкам экспертов [7], спрос на рабочую силу класса 3D (difficult – трудная, dirty – грязная, dangerous – опасная) на мировом рынке труда насыщен. В основном преобладает въезд с целью воссоединения с семьей, что гарантируется правом защиты семьи, брака на европейском и международном уровнях.

2. Рост числа участников процесса миграции. Помимо мигранта, страны-въезда и страны-выезда принимает участие ряд акторов. Это неправительственные организации, страны-транзита, сетевая коммуникация (общение иммигрировавших между собой, с только собирающимися, с семьями, оставшимися на родине), контрабандисты и торговцы [10].

3. Переселенческая миграция, вытесняемая временным проживанием в связи с работой, учебой, ведением бизнеса, виртуальной миграцией.

4. Консолидация иммигрантских общин пришла на смену индивидуальной ассимиляции. Это предполагает «коллективное самоутверждение при сохранении в той или иной мере исходной культурно-цивилизационной принадлежности» [7, с. 33].

5. Опровергнуто утверждение о том, что научно-технический прогресс, экономический рост не только замедляют эмиграцию, но и ослабляют необходимость в миграционном притоке рабочей силы. По мнению А. Ричмонда, «в складывающейся глобальной экономической и социальной системе миграция населения будет скорее продолжаться и возрастать, нежели сокращаться» [5, с. 113].

6. Чрезмерность политизации миграционных процессов. Ряд государств, преследуя свои интересы, через механизм международной миграции фактически вмешивается во внутренние дела других стран. Так, новые направления трудовых миграционных потоков из стран Центральной Азии, согласно новой стратегии ЕС, является еще одним инструментом ослабления России, направленным на сокращение притока извне необходимого количества трудовых ресурсов.

Последним и объясняется сокращения притока иностранной рабочей силы из стран, когда-то входивших в состав СССР. По мнению экспертов [2], сложившаяся срежиссированная ситуация в области миграции поставила Россию перед дилеммой: ужесточение требований в отношении въезжающих, что нанесет ущерб интеграции, либо либеральная модель, предполагающая продолжение курса на интеграцию (рис. 1).

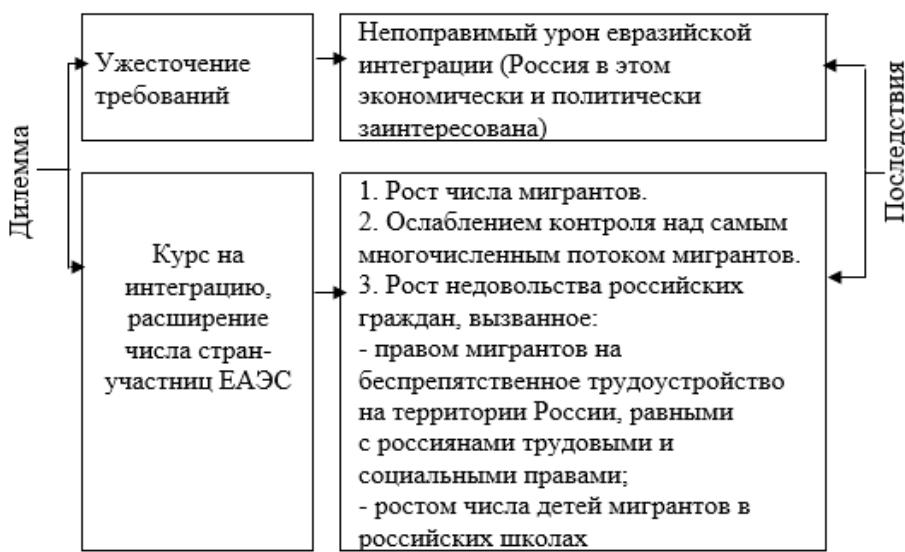

Рис. 1. Выбор направления развития миграционной политики
(составлено по [2])

7. Глобализация и миграция – два взаимосвязанных процесса. Перенаселенность и низкий уровень доходов в развивающихся странах есть следствие разрушения традиционных экономик в результате притока прямых иностранных инвестиций, т. е. транснационального вмешательства, программ реструктуризации МВФ [1].

8. Смена модели управления: передача части функций негосударственным акторам. Формируется новая многосубъектная модель управления.

Из вышесказанного следует, что миграция, с одной стороны, выступает в роли одного из инструментов повышения производительности труда и экономического развития общества, а, с другой – это «вызов перед всеми обществами, поскольку растет разнообразие составляющих их этнических культур, меняются привычные практики жизни, необходимые для приспособления к новым условиям жизни» [4, с. 98], нерешенные вопросы управления миграцией могут превратить ее в дестабилизирующий фактор, особенно когда пребывание мигрантов не поддерживается эффективной системой интеграции. Следует отметить, что данный инструмент необходимо использовать в комплексе с другими мерами для решения вышеобозначенных проблем в российской промышленности. Без системного подхода, включающего в себя как демографические меры, так и активную государственную политику в сфере образования и занятости, проблема дефицита кадров будет продолжать усугубляться, тормозя экономический развитие страны. Помимо этого, отсутствие четкой государственной политики и механизмов регулирования миграции создает благоприятные условия для деятельности теневых структур, этнических организаций и диаспор, неофициально управляющих миграцией, предоставляя поддержку и услуги мигрантам, но при этом преследуя свои интересы и не учитывая потребности принимающего общества.

Список литературы

1. Грибова К.Л. Города в XXI веке: сравнительный анализ теоретических подходов Сасски Сассен и Парага Ханны / К.Л. Грибова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2018. – №4. – С. 38–62. DOI 10.31119/jssa.2018.21.4.2. EDN VMYTJE

2. Ивахнюк И.В. Трудовая миграция в Россию: взгляд через призму политических, экономических и демографических тенденций / И.В. Ивахнюк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiangouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/trudovaya-migratsiya-v-rossiyu-vzglyad-cherez-prizmu-politicheskikh-ekonomiceskikh-i-demograficheskikh/?ysclid=lw41ms538b813821259> (дата обращения: 23.05.2025).
3. Иммигранты в России: за и против: ВЦИОМ новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/imigranty-v-rossii-za-i-protiv?ysclid=lw421wrr4r351630260> (дата обращения: 23.05.2025).
4. Кошель И.Ю. Социокультурные аспекты миграции в условиях современности: специфика и перспективы социологических исследований / И.Ю. Кошель // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. – 2019. – №1 (234). – С. 96–102. EDN KDMVIL
5. Критц М. Международные миграции: развитые страны как «экспортеры» населения / М. Критц // Мир в зеркале международной миграции: сб. статей. – Вып.10. – М.: МАКС пресс, 2002. – 408 с.
6. Кучина Е.В. Миграция как фактор повышения производительности труда / Е.В. Кучина // ЭКО. – 2008. – №10. – С. 148–161. EDN KAWKQL
7. Нарочницкая Е.А. Иммиграционные потоки в Европу, экономический кризис и некоторые вопросы теории миграции / Е.А. Нарочницкая // Актуальные проблемы Европы. – 2013. – №4. – С. 10–38. EDN RDKBDZ
8. Чижова Е.Н. Резервы роста производительности труда промышленного предприятия как составляющая потенциала его развития / Е.Н. Чижова, Г.Г. Балабанова // Экономика. Информатика. – 2024. – Т. 51. №1. – С. 107–120. DOI 10.52575/2712-746X-2024-51-1-107-120. EDN PEEZDV
9. Численность и миграция населения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 23.05.2025).

10. Aleinikoff T. Alexander. Migration and International Legal Norms / T. Alexander Aleinikoff, Vincent Chetail [Electronic resource]. – Access mode: https://www.charnovitz.org/publications/Trade_Law_Norms_on_Int'l_Migration.pdf (date of request: 23.05.2025).